

На необходимость институционального реформирования существующей многосторонней торговой системы указывают также развитие и растущая глобализация международных цепочек создания добавленной стоимости, которая не вписывается в традиционную торговую статистику, размывая понятия «товара» и «услуги». Это также указывает на несовершенство действующих в рамках ВТО правил и может привести к необходимости принятия актуальных установочных документов.

Плюрилатеральный подход всегда существовал в многосторонней торговой системе ВТО. С одной стороны, это работа ограниченных переговорных групп, которые создаются участниками с одинаковыми интересами для формирования общей переговорной позиции. С другой, плюрилатеральные соглашения — это реакция на определенный регресс многосторонней системы торговых соглашений (например, соглашения по гражданской авиатехнике, правительственным закупкам, информационным технологиям).

Важно, что потенциал и перспективы плюрилатерального регулирования с момента Уругвайского раунда значительно расширились. Помимо вышеназванных соглашений отмечается рост соглашений вне рамок ВТО (региональные, преференциальные торговые соглашения). Однако необходимо отметить, что институциональное реформирование многосторонней торговой системы на практике будет иметь препятствия, такие как: высокий уровень недоверия стран к многосторонней системе регулирования, многие страны склонны к сохранению исторического механизма ВТО, основанного на принципе консенсуса, несогласие развивающихся стран на реформы, поскольку это лишит их эффективной возможности выражения своей воли большинством голосов.

Таким образом, основными аргументами в пользу использования плюрилатеральных торговых соглашений могут быть следующие: а) это возможная альтернатива неэффективным (кризис Доха-раунда) многосторонним переговорам; б) такие соглашения предпочтительнее для слабых экономик, которые неспособны к глобальной торговой либерализации; в) через них легче достигаются секторальные инициативы в рамках интересов отдельных стран (ТИСА, Соглашение об информационных технологиях); г) постепенное включение в реформированную многостороннюю торговую систему плюрилатеральных соглашений послужит ее развитию и укреплению.

*Т.Н. Шкутько, соискатель
kme@bseu.by
БГЭУ (Минск)*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА РЫБЫ, РЫБНОЙ ПРОДУКЦИИ И МОРЕПРОДУКТОВ

Данные сельскохозяйственной организации ООН свидетельствуют об устойчивом росте мирового производства рыбы, а также росте объемов потребления рыбы на душу населения. Важным трендом является существенный рост объемов промышленного рыбобоводства и производства аквакультур (культивируется в 190 странах и примерно около 600 водных видов).

Основной мировой тенденцией является интеграция процессов производства, обработки и реализации продукции. Так, крупные рыбообработывающие предприятия в Азии частично опираются на собственные промысловые суда, а в секторе аквакультуры производители лососевых и креветок создали современные централизованные перерабатывающие предприятия. Лидером рынка аквакультур является Китай (более 60 % мирового производства). Крупные производители: Бангладеш, Вьетнам, Индия, Индонезия, Таиланд, Филиппины и Япония. Основную часть ассортимента мировой продукции аквакультуры составляют пресноводные рыбы (56,4 %), моллюски (23,6 %), ракообразные (9,6 %), морские рыбы (3,1 %).

Анализируя структуру мировой торговли рыбой, рыбной продукцией и морепродуктами, можно сделать вывод о значимости продаж мороженой рыбы, ракообразных и креветок, а также продукции глубокой переработки — рыбных консервов и др. (объем торговли продукцией переработки рыбы и морепродуктов составляет около 25 млрд дол. США).

Главные факторы, которые определяют объемы экспорта, — это развитость отрасли и доступ к океанским зонам лова. Поэтому страны с большой береговой линией, для которых рыболовство традиционная и стабильно развивающаяся отрасль АПК, занимают лидирующие позиции. В настоящее время это Китай, Норвегия, Индия, США и Вьетнам и другие. Среди импортеров — США, Япония, другие развитые страны.

Если анализировать тенденции мирового рынка рыбы и морепродуктов, то следует отметить следующие: основные участники рынка — Норвегия, Европейский Союз, Канада, Китай и США; основную долю поставок занимают лососевые и белая рыба; быстрое развитие аквакультуры в Юго-Восточной Азии; увеличение доли мирового рынка у Индии, Индонезии, Вьетнама, Мексики, Чили и Эквадора; рост аутсорсинга в переработке и сбыте рыбной продукции на региональном и мировом уровнях.

В рамках ЕАЭС Россия играет заметную роль в мировом экспорте рыбы и морепродуктов, входит в десятку стран-экспортеров. Наблюдается рост продаж в этом сегменте (с 2,8 млрд дол. США в 2013 г., до 3,5 млрд дол. США в 2017 г.) и ожидается более 4 млрд дол. США в 2020 г. Следует отметить, что Республика Беларусь практически не имея объемов экспорта мороженой рыбы и морепродуктов, тем не менее, является довольно крупным переработчиком и экспортером готовой рыбной продукции. Конкурентными преимуществами при этом являются: развитая инфраструктура по приему, заморозке и переработке рыбы, наличие аквакультур, оптимальная логистическая инфраструктура.

Таким образом, в первую очередь следует учитывать возможности и угрозы изменения климата, что может привести к потере естественного разнообразия (необходима биологическая оценка ресурсов рыболовства и корректное поведение стран в рамках ведения ответственного рыболовства). Также следует оценивать рост доли стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Таиланд, Вьетнам) как в производстве, так и в мировой торговле рыбной продукцией. Важной тенденцией остается и рост протекционизма через проводимую странами торговую политику, в том числе в части тарифов, субсидий и нетарифного регулирования, а также через стандарты в области безопасности пищевых продуктов и обеспечения устойчивости, что в значительной степени усложняет торговлю ими, особенно в части доступа к международным рынкам.

*A. Yanchuk, PhD (Economics)
alasp@tut.by
BSEU (Minsk)*

ECONOMIC DEVELOPMENT TRENDS OF THE CENTRAL AND EASTERN EUROPEAN COUNTRIES

The study of the economic conditions of the Central and Eastern European countries members of the European Union since 2004 (particularly, Poland, Czech Republic, Slovakia, Hungary, Latvia, Lithuania, Estonia) and proposed measures to ensure long-term sustainable development allows us to draw the following conclusions.

1. The current state of the economies of the region creates the prerequisites for further growth, although its pace may slow down. This is due to the fact that the factors that ensure the previous development (in particular, the increase in household income due to rising wages, the activation of national business, external demand for exports, attracting financing from EU funds) will lose their relevance, therefore, new sources of growth are needed.